

**КЛЭР
ВИРГО**

**Красная шапочка
и Новый год**

16+

Клэр Вирго

Красная шапочка и Новый год

«Автор»

2020

Вирго К.

Красная шапочка и Новый год / К. Вирго — «Автор», 2020

Не думала не гадала, что в канун Рождества попаду в сказку. Сама, конечно, виновата, нечего с дорожек в парках сворачивать. И вот теперь я Красная шапочка с личным волком, да еще с каким - загляденье. Так бы и осталась тут насовсем. А вдруг так и будет? Мамочки!

© Вирго К., 2020

© Автор, 2020

Клэр Вирго

Красная шапочка и Новый год

– Черт бы побрал этих коммунальщиков! – ворчала я, проваливаясь в глубокие сугробы. – Вечно у них зима неожиданно приходит, в декабре!

Я злилась, хотя, если честно, виновата была сама. Нечего было сокращать путь, надо по дорожке ходить. Там и фонари, и более-менее чисто. Да и маманя молодец – нет чтобы самой к бабке сходить, так нет, занята она, видите ли, устала очень. От чего, от безделья? Бесит.

Бабку свою я не то чтобы ненавидела, но относилась к ней с прохладцей. Это было взаимно. Встречались мы редко, к счастью, живя по принципу «я тебя не видел долго и еще б не видеть столько». Мама иногда пыталась наладить отношения между нами в своей дурацкой манере: «Джуля, деточка, отнеси бабушке гостинцев, я тут свой фирменный пирог испекла, она его любит». Еще бы, на халюву бабка любит вообще все, наверное, даже камни сожрет, если их в красивую упаковку положить и подарить. Маман выживается, а отдуваться приходится бедной Джулечке, то есть мне. Надоело. И ведь не откажешь – мама у меня мировая, никогда ничего не запрещает, всегда поддержит, любой каприз за ее деньги. Только вот в отношении бабки прямо с ума сходит. Сколько ни пыталась объяснить ей, что мне это все не нужно, плевать, что старая карга обо мне думает, не понимает.

Снова чертыхнувшись, вытянула ногу из сугроба. Больше сроду не попрусь через этот дебильный парк. Хватит с меня мокрых ног. Перехватила покрепче пакет с маминой выпечкой и ступила на еле заметную тропинку. Хотела вернуться на расчищенную дорожку, но вспомнила, что нужно будет обратно по тем же сугробам пройти, плюнула. Уж лучше вперед – быстрее дойду. Бабка жила прямо за парком, в большом новом доме. Ее туда переселили после того, как дом в частном секторе на окраине города снесли. Летом я постоянно срезала путь и сейчас по привычке сделала то же самое, но не учла, что два последних дня снег валил не переставая.

Быстро темнело. Хорошо, что я знала каждое дерево на этой дороге. Достала телефон, чтобы посмотреть, который час, но вдруг обо что-то споткнулась и полетела лицом в сугроб. Встала, отфыркиваясь, как лошадь, посмотрела под ноги – под снегом виднелся торчавший корень.

– Вот же зараза!

Я перешагнула препятствие, но повалилась снова, теперь уже назад. Замахала руками, пытаюсь удержать равновесие, но безуспешно. Последнее, что мне запомнилось перед тем, как мир перед глазами померк, – дикая боль в затылке...

Когда открыла глаза, вокруг была непроглядная темнота. Кое-как села, ощупала голову – под шапкой явно прощупывалась шишка. Стоп, шапка? Какая шапка? Терпеть их не могу. Максимум снуды ношу. Но сейчас на мне явно были шапка и шарф. По отдельности! Что за ерунда? Меня что, кто-то передел, пока я в сугробе валялась?

Я даже рассмеялась от этой мысли, а потом опасно огляделась. Ожидаемо никого не увидела и выдохнула. Встала и изумилась второй раз. В свете полной луны увидела у ног корзину. Никакого пакета с пирогом и в помине не было. А еще на мне была жуткая юбка. Воланы, длина выше колен и явно красный цвет – бр-р, кошмар. Никогда бы такое не нацепила. Где мои любимые джинсы в облипochку? И где моя куртка? Что происходит вообще? Холодно мне не было, а вот странно и неудобно – очень даже.

Встала и внимательно осмотрелась. Деревья стеной, ни одного фонаря, а ведь они должны быть, я не так уж далеко от основной дорожки ушла. Посмотрела вниз. Точно помню, когда падала, телефон держала. Но его нигде не было. Наклонилась, пошарила по снегу – тщетно. Наверное, в сугроб провалился. Вот черт! Придется идти до бабки, от нее звонить во все орга-

низации, что телефон потеряла. Там ведь и карты, и пароли... Зато корзинка преспокойненько стояла на снегу, словно дожидаясь, пока я ее возьму. Да уж, шапка и корзинка с пирогом – вылитая Красная шапочка из сказки. Интересно, а моя новая шапка красная? Почему-то мне казалось, что так и есть. Подхватила корзинку и пошла вперед. На месте стоять по-любому не вариант.

Ругая на чем свет стоит мать за то, что ей приспичило накануне Рождества бабке гостинцев передать (та каждый год настаивала, что если уж несете гостинцы, то несите перед католическим Рождеством, хотя католичка из моей бабки как из меня балерина), себя – что согласилась и бабку – что никогда не отказывается от халявы, пробиралась по сугробам к новым домам, до которых, по моим предположениям, было не больше десяти минут пути. Однако ни через десять, ни через двадцать минут ни о каких зданиях и речи не было. Деревья все так же обступали со всех сторон, луна светила в небе – и все. Больше ничего. И никаких признаков цивилизации. Неужели я заблудилась в этом долбанном парке? Да быть того не может!

Через полчаса увидела впереди какое-то мерцание и облегченно выдохнула. Ну наконец-то! Видимо, просто немного заплутала. Учтывая, что головой ударились – неудивительно.

Выбралась на поляну и застыла в недоумении: никаких панельных многоэтажек не наблюдалось. Среди деревьев стоял один невзрачный домик, по самые окна занесенный снегом. В окошке мигал огонек, словно приглашая в гости. Пожала плечами и решила зайти. Пока бродила по лесу, подумала, что мне все это снится. Лежу я в сугробе без сознания и сны вижу. Вот эти самые. Про то, как по дороге к бабке превратилась в этакую Красную шапочку из сказки. Да уж, надеюсь, мое тело кто-то найдет раньше, чем я окончательно замерзну и коньки отброшу. Не очень хотелось застрять в этом дурацком сне.

Подошла к двери. Она была настолько низкой, что даже мне, обладательнице не самого высокого роста, пришлось изрядно нагнуться. Толкнула хлипкую деревяшку, и она издала то ли скрип, то ли стон, то ли всхлип. В общем, несмазанная телега и то звук приятнее звучит, ей-богу. Надо сказать хозяину жилища, чтобы смазал, а то аж зубы свело.

Зашла, огляделась – никого нет, хотя огонь в камине полыхает. Вряд ли его оставили бы надолго без присмотра. Значит, хозяин сейчас вернется. Почему-то мне казалось, что это должна быть моя бабка. Ну я же вроде как Красная шапка. Кстати...

Поставила корзинку на пол, стащила головной убор и усталилась на него – и правда красный. Как пожарная машина. И волос мои примерно такого же цвета – огненно-рыжие. Мама дорогая! Я рыжая! Не, это уже совсем ни в какие ворота. Эй, кто там есть? Найдите меня уже поскорее и разбудите.

Для верности замерла, прислушиваясь, но ничего не изменилось. Огонь весело трещал, посылая в разные стороны искры. И я поняла, что все-таки немного замерзла. Сняла перчатки и протянула руки к огню. По телу потекло тепло. Хорошо!

– Ты кто такая? – раздался голос от двери, и я повернулась.

Мамочки, вот это экземпляр! Таких мужчин я только на картинках в журналах видела. В плечах косая сажень, высокий, накачанный, одежда обтягивает бицепсы, трицепсы и прочие -псы, которых у этого красавчика в избытке. Я сказала красавчика? Ну да, так и есть. Точеные черты, иссиня-черные волосы и пронзительные синие глаза, которые изучали меня с подозрением. Не мужчина, а мечта. Да уж, мозг знает, какую картинку подбросить.

– Я это... мимо шла. Заблудилась, – залепетала я. – Увидела домик, решила зайти, согреться. Можно воды попросить?

Блин, что я несу? Прямо как в анекдоте – так пить хочется, что переночевать негде.

Мужчина положил у очага принесенные дрова, молча прошел к незаметной прежде двери, чем-то там пошумел, а потом вышел с глиняной кружкой, в которой плескалась вода. Я жадно припала к ней. Меня вдруг обуяла такая жажда, словно пару дней без воды провела.

– Вкусно? – усмехнулся мужчина.

– Очень, – ответила я и поняла, что несколько не погрешила против истины. Вода действительно была вкусной, как колодезная, которую пила в детстве в деревне у любимой бабушки. Не той, к которой сегодня направлялась.

– Так кто ты такая? – повторил свой вопрос мужчина и сложил руки на груди, явно ожидая от меня ответа.

– Просто девушка. Говорю же, мимо шла...

– Это я уже понял, – прервал он. – Звать-то тебя как, просто девушка?

– Джульетта.

– А я Ромео, приятно познакомиться.

Он протянул руку, а я засмеялась. Ну да, конечно, как же Джульетта без Ромео.

– Что смешного? – насупился красавчик Ромео.

– Да ничего, просто вспомнила кое-что. Не против, если я буду звать тебя Ромой? Ромео слишком пафосно. – Увидев удивленно поднятую бровь, поспешила добавить: – А ты можешь звать меня Джуля.

Он хмыкнул, но ничего не сказал. Что ж, молчание – знак согласия.

Рома подошел к моей корзинке и приподнял ткань, которая лежала сверху. По комнатке поплыл аромат свежей выпечки. В животе у меня заурчало. Рома кивнул мне:

– Угощайся.

– Спасибо за разрешение. – Не смогла удержаться от сарказма. – Вообще-то это я должна тебя угощать. Мама пекла, бери, не стесняйся. Тот, кому это предназначалось, не обидится. Надеюсь...

Рома вновь хмыкнул. Он вообще умеет другие звуки издавать? Запустил руку в корзинку и выудил огромный кусок пирога. Понюхал, рассмотрел и только потом надкусил. А когда распробовал, сделал большой кусь.

– Думал, отравить тебя пришла? Ага, делать мне больше нечего – в мороз по сугробам, да еще и ночью по лесу мотаться.

– Откуда я знаю, может, у тебя особая любовь к зиме и темным ночам, – ответил Ромка, проглотив пирог в две секунды. Облизнулся и заглянул внутрь корзинки.

– Да ты бери, бери, не бойся.

– И ты бери, организм вон возмущается, что не кормишь его.

Он был прав – живот урчал так громко, что мне было очень стыдно за его поведение, но сделать ничего не могла. Разве что... Я подхватила кусок пирога, и мы с Ромой принялись жевать в унисон.

Не прерывая процесс принятия пищи, он двигался по комнатке: достал еще одну кружку, вытащил откуда-то горячий чайник, плеснул в обе посуды, а потом, засунув последний кусок в рот и освободив руки, запустил ладонь куда-то за печь и выудил мешочек. Из него по горсточке бросил в каждую кружку и протянул одну мне.

– Укрепляющий отвар. После прогулок по морозу самое то.

Я взяла кружку и принялась. Приятно пахло травами. Я грела руки, ожидая, пока напиток чуть остынет, а после начала прихлебывать малюсенькими глоточками. От сытной еды и горячего питья меня разморило, и я присела на лавку у окна, откинувшись и закрыв глаза.

– Э, да ты прямо на ходу засыпаешь...

Я почувствовала, как у меня забирают кружку, а потом поднимают на руки и куда-то несут. Ощутила под головой мягкую подушку и провалилась в сон сразу же.

Проснулась от того, что в глаза бил солнечный луч. Ну да, пробуждение, как в дешевых любовных романчиках – клишированное некуда. Но и делать нечего – надо вставать. Интересно, а там, в моем мире, сколько времени прошло? Надеюсь, не столько же, сколько здесь. Иначе у меня большие неприятности.

Встала, потянулась, оглянулась – Ромы не было. На столе стояла накрытая чистой тряпичей тарелка, а в очаге тихо булькал чайник. Откинула тряпочку – хлеб, масло, сыр. Еда незамысловатая, но вполне сытная. В кружке уже лежали травы, плеснула себе кипяток и села у окна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.